

ляны из него обшрнула и широко нагруд-
нилась, смотря въ лежавшую передъ нѣю
плиту.

— Въ одномъ углу, за Николаемъ, лежала,
прямо на полу, была, въ другомъ, наса-
жена и подъ ней лежала.

— Здрастуй, Николай, сказалъ я, подхо-
дя къ столу.

Николай не потевенился.

— Почему, какъ есть, не понимаетъ, за-
мѣтаетъ стоявшаго за мной Парамонъ, —
начнетъ говорить... старикъ нахуляетъ ружь-
емъ.

— Онь всегда такъ? спросилъ я.

— Возьми по саду парфана...

— Замѣлъ вы взяли его изъ дѣвчиныхъ?

— А чѣмъ платить будешь, коанъ ты не-
чего, съ раздраженіемъ промолвилъ старикъ,
— сидѣть два года, что показываю... Тутъ ему
спокойно: все-жъ свои, не чужіе...

— Вы заперете его? продолжаетъ я своей
допросъ.

— Пробовали, выаюмаетъ дверь, да и бы-
жить, куда глаза глядятъ; а то разъ, услы-
шавъ единаго голоса (я понахъ, что оны го-
ворить о женѣ Николая), абымъ о стѣну
тѣтъ и динулъ... На чѣмъ пришлось взять
искусства глубокій вздохъ, сказала Парамо-
новъ, — ругаютъ насъ, ну а чѣмъ не по-
даемъ; въ голосъ его зазвучало искрен-
ныя печаль, — (самимъ не легко: родной
вѣдь... Только что-жъ подаемъ? съ от-
чаяніемъ обратился онъ ко мнѣ).

— Можно посмотреть, какъ оны прикажутъ,
не сѣмъ поспѣвать я Парамонъ.

— Смотря! строго отрывалъ старикъ и по-
шелъ въ уголъ, гдѣ была постель.

Я поспѣвалъ за нимъ. Кривая чѣмъ-
аршина въ два съ половиною данною, од-
накъ концомъ была прирѣзана къ колы-
пу, вбитому въ стѣну, другимъ — къ сталь-
ному обручу, обхватывающему талию Нико-
лая... Старикъ тронулъ чѣмъ рукой и оны
зачахла, заребѣжала...

— Замѣлъ жебало... Хотъ веревкой-бы, ст-
трудомъ выговорилъ я.

— Разорветъ и голову раскроютъ...

— Мы понахили. Николай все сидѣлъ за
ушами, нагнувшись такъ низко, что мнѣ онъ
было видно его лица.

— Часто на него походить? спросалъ я,
идя въ дверь.

— Какъ иногда... То чѣмъ итѣмъ сидѣтъ
какъ теперь, то чѣмъ данъ по полу ка-
тается и грызетъ чѣмъ и руки свои... Ну
а сѣмъ сноромъ увидѣтъ, тутъ Парамо-
новъ сморчалъ все лицо и зашуделъ... —
супруту, беда! Мы ей и показываемъ, а
чѣмъ, что больше у себя сидѣла...

— Отчего оны такъ возбуждены противъ
женъ?

— Про то Господу вѣдѣтъ, да она сама
сердито и коротко бросалъ оны.

Я прѣстали съ Парамонами и вы-
шелъ изъ дома... Проходя по двору, я въ
какому-то непонятному, инстинктивному
возбужденіи поднималъ голову и вѣстрѣчалъ въ
женщины, стоявшей у окна межоина... Ни-
когда не забуду его... Гдѣ-бы я не былъ
въ шумномъ-ли, несемомъ обществѣ, или
самъ одинъ, среди глухой-и-ли природы,
всюду оны прѣстѣтъ и дантъ мею
какъ кошмаръ... Предѣлъ мнѣ видѣть я въ
взрѣ жебало, стоявшей у окна и прѣ-
занной нежданной чѣмъ...

